

0270

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Люси Кинг

СТАТЬ КОРОЛЕВОЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Люси КИНГ

Стать королевой

«Центрполиграф»

2011

Кинг Л.

Стать королевой / Л. Кинг — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Лаура Маккензи, тяжело пережив неудачу в любви, уезжает в английскую деревушку изучать старую архитектуру. Она поклялась, что отныне не позволит мужчинам разбить ее сердце. Но именно здесь, в захолустье, она встречает того, кто, возможно, станет главным человеком в ее жизни...

© Кинг Л., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Люси Кинг

Стать королевой

Глава 1

Лаура сжала в руках бинокль: – О боже! От того, что она увидела, у нее перехватило дыхание, сердце замерло, а по телу разлился жар.

Потому что там, в одном из уголков обширного поместья, в двухстах ярдах от Лауры, за каменной оградой стоял мужчина.

Вот он наклонился и, подняв тяжелое полено, поместил его на чурбак. На мужчине не было ничего – кроме джинсов, грубых рабочих ботинок и впечатляющего загара.

Этот высокий, широкоплечий брюнет обладал хорошей физической формой. Он колот беззащитные маленькие поленца с такой силой и таким умением, что в Лауре все затрепетало.

А когда он обошел чурбак с другой стороны и занес топор над головой, трепет внутри ее перерос в полноценное желание. Это было великолепнейшее тело – во всяком случае, лучшее из всех, какие она когда-либо видела. Загорелое, стройное, с сужающейся на подтянутом животе дорожкой темных волос, которая дразняще исчезала под джинсами...

Не слушая внутреннего голоса, Лаура увеличила изображение в бинокле и закусила губу.

Она могла различить каждое движение мышц, каждый изгиб его фигуры. Ей непреодолимо захотелось ощутить под пальцами это великолепное тело.

Что он почувствует при ее прикосновениях? Что она почувствует, если эти сила и умение окажутся на ней? Или под ней? Внутри ее?..

Волна желания поднялась глубоко внутри и обрушилась на Лауру. Ей стало жарко. Дыхание прерывалось. В животе пробудилось странное ощущение. Чтобы не выпасть из окна, Лаура вцепилась в штору. «Боже мой», – в изумлении думала она. Голова у нее кружилась. Она фантазировала. Вожделела. Практически пускала слюнки. С каких пор она так себя ведет? Лаура слабо вздохнула: «Надо же, может, я и правда лишилась рассудка?»

Оставив бинокль болтаться на шее, она прижалась к стене и заставила дыхание и сердце успокоиться. Она находилась в паре дюймов от окна и в десятке футов над землей, – не самое удачное время падать в обморок. Вот почему она должна выпутаться из штор и взять себя в руки.

Кроме того, у нее просто не было права хотеть мужчин, какими горячими бы они ни казались. Да и подглядывать – это не по ней! Это подло.

Но так захватывающе! Ради всего святого! Эта дрожь, пробирающая все ее тело, так не вовремя!

Лауре был интересен дом, ничего больше. Все шесть недель, которые она провела здесь, за городом, в том особняке было тихо, как в могиле. Разочарование от невозможности осмотреть его изнутри было настолько велико, что, не будь Лаура законопослушным гражданином, она уже давно бы самостоятельно проникла в дом. Поэтому, услышав рано утром стук топора со стороны того особняка, она едва могла поверить своей удаче. Схватив бинокль, Лаура бросилась наверх. Она не знала, что увидит, но такого заманчивого зрелища явно не ожидала.

Как только возбуждение вернулось, еще более сладкое и настойчивое, Лаура замерла, так и не выпутавшись из шторы, и, покусывая губу, нахмурилась. Она всегда была восприимчива к красоте, всегда восхищалась композицией. Вот почему она стала архитектором. Впервые за долгое время перед ней был идеальный живой пример и того и другого. А учитывая печальные обстоятельства ее личной жизни, второй такой случай вряд ли представится.

Сердце глухо стучало в запретном возбуждении. Лаура плотнее замоталась в штору и вытащила бинокль из-под тяжелой ткани.

Мэтт поднял топор над головой и замер. Ну вот, снова! Вспышка. Один раз, два – словно мигающая лампочка. Или маяк. Или солнечные блики от стекол бинокля.

Черт!

Он с такой силой опустил топор на полено, что лезвие прошло через него, словно раскаленный нож через брусок масла, и застряло в чурбаке.

Неужели они не могут оставить его одного хотя бы на секунду?

Не замечая боли в мышцах и пота, струящегося по спине, он наклонился за расколотым поленом и откинул его к остальным. Последние спокойные выходные. Это все, чего он хотел. Выходные в уединении, прежде чем он возьмет на себя обязанности, к которым не совсем готов. И вся его жизнь перевернется с ног на голову.

Мэтт поднял из травы бутылку и выплеснул содержимое на голову, вздрогнув от прикосновения ледяной воды к разгоряченной коже.

Неужели он рассказал прессе мало историй? Они охотятся за ним неделями, с тех пор как его провозгласили долгое время отсутствовавшим наследником недавно восстановленного престола Сассании. Журналисты разбили лагерь перед его домом в Лондоне и преследовали повсюду, при первой возможности пихая ему в лицо камеры и диктофоны и требуя ответов на вопросы, на которые он никогда не будет отвечать.

В целом он свои функции выполнил. Давал интервью, позировал перед камерами и переносил это все с поразительным спокойствием. Но, последовав за ним сюда, в особняк в Котсуолдсе, репортеры явно перешли черту. Раздражение переросло в гнев. Мэтт провел рукой по волосам и надел футболку. Хорошего понемножку! Он не будет сидеть сложа руки, пока на него глазеез какой-то жалкий репортеришка.

«Вот досада», – кусала губы Лаура, пока великолепный торс исчезал под темно-синей тканью футболки. Если бы она управляла миром, жизнь таких мужчин, как этот, состояла бы только из колки дров в полуобнаженном виде. И если бы она управляла миром, отмотала бы время назад и остановила его в момент, когда незнакомец принимал импровизированный маленький душ.

Лаура задрожала, как только перед глазами предстала эта картина. Как зачарованная, она следила за струйками воды, стекавшими по его груди, не в силах сдержать страстного желания. Мощный бинокль позволял разглядеть каждую капельку, блестящую на его теле.

Даже теперь, когда он был полностью одет и быстрым шагом, словно за ним гнался Цербер, направлялся к дому, Лауре казалось: она объята огнем. Маленькие язычки пламени скакали по ее венам, кожа горела, внутри все переворачивалось.

Он исчез внутри, и Лаура, закрыв глаза, ощутила острую боль потери. Такая сильная реакция удивила ее и привела в чувство. Она моргнула, протерла глаза и пришла в себя.

Больше никаких замирающих сердец и полуобморочных состояний! Никакой дрожи и неровного дыхания! И уж точно никаких фантазий! Положив блокнот и карандаш в задний карман шорт, повесив на шею фотоаппарат, Лаура стала спускаться вниз. Если она собирается добиться приглашения внутрь этого чудесного образца архитектуры начала семнадцатого века, ей следует быть очаровательной и решительной. И конечно же держать свои желания в узде.

Взойдя на трон Сассании, Мэтт хотел дать свободу прессе и предоставить журналистам больший доступ к информации. Сейчас, направляясь к владельцу бинокля, он был уже не так уверен в своей правоте. Скорее он бы уничтожил всех репортеров!

– Доброе утро.

Мэтт поскользнулся и поднял голову. Его взгляд остановился на женщине с ослепительной улыбкой, преградившей ему путь, и его разум помутился. Все мысли о журналистах, королевстве в Средиземноморье – все испарилось. Спроси, как его зовут, Мэтт бы не знал, что ответить.

Оглядев ее, он почувствовал, как земля уходит у него из-под ног. В ушах шумело, огонь растекался по венам. В груди все сжалось, и на одно ужасное мгновение Мэтт решил: это сердечный приступ. Но все прекратилось так же неожиданно, как и началось. Земля перестала крениться, в голове прояснилось, дыхание возобновилось, сердце застучало в обычном ритме. Скрыв необычную реакцию за маской невозмутимости, которая помогла ему заработать миллиарды, Мэтт провел рукой по волосам. Ясно, что его бурная реакция вызвана неожиданным появлением незнакомки. Ход его мыслей был внезапно прерван, вот и все. Невозможно, чтобы причиной послужили копна белокурых волос, василькового цвета глаза и широкая улыбка. К тому же обладательница этого смертельного оружия была одета в откровенные шортики и самую обтягивающую футболку в мире. Женщины, какими бы красивыми они ни были и какими бы формами ни обладали, не могли его смутить. И сейчас он тоже не намеревался уступать. Напомнив себе, зачем он шел, Мэтт быстро кивнул:

– Доброе утро! – Он холодно улыбнулся и шагнул вправо.

Лаура повторила его движение. Мэтт нахмурился. Пробормотав извинения, он шагнул влево.

И она тоже шагнула в ту же сторону.

Он потер подбородок. Один раз мог быть случайным. А два – уже нет.

Мэтт сдержал недовольное ворчание. Именно поэтому он предпочитал жить в пентхаусе в элитном районе в центре Лондона – там соседи не знали друг друга и предпочитали не тратить время на пустую болтовню. Все держались особняком и жили собственной жизнью. Здесь же, за городом, все обстоит не так. Кем бы ни была эта красотка, ей явно хотелось поболтать. А ему нет. Думая, а не взять ли ее просто за талию и отодвинуть в сторону, Мэтт взглянул на узкую полоску тела, видневшуюся между ее футболкой и шортами.

Интересно, какая она? Гладкая. Шелковистая. Теплая, несомненно. А какая на вкус? От мысли, что он спускается губами по ее животу все ниже и ниже, во рту у него пересохло, а пульс участился.

– Вы в порядке? – Она озабоченно нахмурила брови.

Он тряхнул головой:

– Да. А что такое?

– Вы очень побледнели.

– Просто вы... испугали меня.

Она улыбнулась еще шире, и его бросило в жар.

– Прошу прощения, – ответила она. – Я решила, что будет безопаснее предупредить вас о моем присутствии до того, как вы в меня врежетесь.

При мысли о столкновении с этим нежным теплым телом вспышка желания обожгла Мэтта. В голове пронеслось видение: вот они падают в траву, их тела переплетаются, его руки ласкают ее...

Сердце Мэтта чуть не выпрыгнуло из груди. Он сжал челюсти.

– Я задумался, – ответил он, призвав на помощь все железное самообладание.

Она склонила голову:

– Это точно. И, судя по всему, о чем-то плохом.

– Верно.

– Жаль.

– Разве?

Она прикусила губу и кивнула:

– Думаю, да. Особенно в такой день, как сегодня.

– Что же в нем особенного? – Ему казалось, он сходит с ума.

– Ну, для начала, солнце светит, а в английский майский денек это уже повод для радости.

К тому же цветы прекрасны и воздух божественный.

Цветы? Воздух? Это она красива. Она божественно пахнет.

– Правда? – пробормотал он, стараясь не думать, на что будет похоже соприкосновение их губ.

– В такой день нужно валяться на траве, читать газеты, пить розовое вино. – Женщина одарила его еще одной улыбкой. – Но точно не шагать, сердито уставившись себе под ноги.

После своевременного напоминания, где он был и куда собирался идти, Мэтт пришел в себя. Как нелепо. Если бы граждане Сассании видели его сейчас, они дважды подумали бы, прежде чем восстанавливать монархию.

– К сожалению, у меня нет времени пить вино и читать газеты, – резко ответил он. – Если вы меня извините...

Она протянула ему руку:

– Лаура Маккензи.

Мэтт почти уже скрежетал зубами:

– Мэтт Сэксон. – От прикосновения его словно ударило током. – Я могу вам чем-то помочь?

– Надеюсь, да. – Голос ее прозвучал сипло. Лаура подбоченилась и откашлялась.

Мэтт нахмурился:

– Если вы ищете дорогу, боюсь, от меня вряд ли будет толк.

Он так редко здесь бывал, что пришлось запрограммировать навигатор, чтобы сюда добраться.

– Нет, не дорогу. – Она снова улыбнулась ему, и у него внутри все сжалось. – Вообще-то мне нужны вы.

Секунду Мэтт не понимал, о чем она говорит.

– Я?!

Женщина кивнула, и, будто солнце скрылось за облаками, холодок пробежал по его спине.

«Зачем я ей нужен? Откуда она знает, кто я? Разве что это она наблюдала за мной?» – промелькнуло у него в голове. Он еще раз оглядел Лауру, не задерживаясь теперь на ее фигуре и одежде. На этот раз он отметил висевший на шее фотоаппарат. Из кармана выглядывал уголок блокнота и ручка.

Теперь уже мороз пробежал по его коже.

О черт! Это была она!

Мэтт всмотрелся в ее лицо, пытаясь распознать в ней одного из многочисленных журналистов, которых он видел в последние месяцы, и потерпел неудачу. «На кого бы эта особа ни работала, – мрачно подумал он, – она явно новенькая». Подавив чувство, подозрительно напоминающее разочарование, Мэтт заставил себя не думать об этом. Почему он удивлен? Почему разочарован?

– Я рада, что мы с вами встретились.

Он был в этом более чем уверен.

– Почему?

Ее глаза расширились, и она нерешительно улыбнулась:

– Я собиралась повидать вас. Вы же из того особняка?

– Да. – Мэтт сунул руки в карманы.

- Милое местечко!
- Спасибо, – холодно ответил он.
- Изумительный фронтон!
- Точно.
- Конечно! И красивый... м-м-м... парк.
- Безусловно.
- Вы садовник?
- Я владелец, – нахмурился Мэтт.

Как будто она этого не знает!

- О. – Широко распахнув глаза, девушка улыбнулась. – Что ж, так даже лучше.

- Что вы хотели?

Улыбка Лауры поблекла.

- Если это не будет проблематично... Могу ли я прийти и сделать несколько фотографий вашего дома?

Мэтт стиснул зубы. Какая наглость с ее стороны!

- Буквально на секунду, – добавила она. – Знаете, несколько снимков. Если вы не против...

И тут его терпение лопнуло.

- Нет, я против! И нет, вы не можете!

Улыбка исчезла с ее лица. Лаура отскочила от Мэтта, будто он ее ударил. Мгновение она стояла, ошарашенно глядя на него. Увидев огорчение в ее глазах, Мэтт тут же почувствовал вину, но в следующую секунду приказал себе не быть слабохарактерным идиотом. Чего вообще она ожидала? Что он встретит ее в своем доме с распростертыми объятиями? Что он хочет фотографироваться, развалившись на диване в гостиной? Что он передумает и предложит ей взять интервью у нового правителя Сассании на целый разворот?

– О, конечно, – беспомощно проговорила Лаура. – Извините за беспокойство. Приятных выходных. – Она рассеянно кивнула ему и повернулась, чтобы уйти, и тут Мэтт схватил ее за плечо:

- Не так быстро.

Глава 2

Лаура почувствовала, как пальцы Мэтта вцепились в руку мертвой хваткой. Ее охватила тревога. Ну, кроме тревоги было еще много чего... Потому что у мужчины были глаза цвета шоколада, густые темные волосы, в которые ей так хотелось запустить пальцы... А его голос навевал мысли о меде и теплых ночах у огня. И он обладал телом, которое ей так хотелось ласкать...

Но этот мужчина явно был психопатом.

Всего-то немножко посмотреть и сделать какие-то ничтожные снимки. Лаура неделями пускала слюнки на этот особняк, но совершенно не была готова к тому, что его владелец окажется таким несговорчивым.

Лаура подняла глаза, и от его свирепого взгляда ей стало нехорошо. Какие бы проблемы у этого типа ни были, – а у него их явно множество, – не разбираться же с ними. Ей хватало и своих собственных. Например, того, как предательски ее тело реагировало на него. Когда он пожимал ей руку, Лаура чуть не подпрыгнула, его прикосновение показалось ей ударом тока. А когда он так внимательно ее рассматривал, каждый дюйм ее тела загорался под его взглядом. Такая реакция не соответствовала его откровенной враждебности по отношению к ней. Что в его всепроникающем взгляде вывело ее из равновесия? Почему все внутри дрожало и трепетало? А главное, почему она не воспользовалась возможностью и не убежала так быстро, как только могла?

Так поступила бы прежняя Лаура, избегавшая конфликтов и не умеющая сказать «нет». И, несмотря на недавно пройденный курс по самоутверждению, в ней оставалось достаточно прежней Лауры, желавшей поскорей сбежать и спрятаться. Но сбежать от проблемы – не самое лучшее решение, правда?

Лаура собралась с духом. Да. Сейчас она решит проблему. По крайней мере, попытается. До этого момента у нее не было возможности попрактиковаться. Вспомнив из курса все, что могла, Лаура высвободилась, глубоко вдохнула и гордо вскинула подбородок:

– Что вы теперь хотите?

– На кого вы работаете? – резко спросил он.

Лаура рассвирепела:

– Кто вы такой, чтобы хватать меня и требовать рассказать, на кого я работаю? – Она наклонила голову и вызывающе посмотрела на него. Ее наставница была бы довольна. – Знаете, ваши манеры оставляют желать лучшего!

Мэтт скривился:

– Меня не интересуют светские беседы. Вы работаете на журнал «Селебрити» или на другое издание?

Лаура нахмурилась. О чем это он?

– Конечно нет. Сейчас я вообще не работаю.

– Фрилансер?

– В творческом отпуске, – пробормотала Лаура.

– Конечно, – протянул он. – Поэтому вы наблюдали за мной?

Ой-ой! Лаура открыла рот и тут же закрыла. И, к своему ужасу, ощутила, как горят ее щеки.

– С чего вы решили, что кто-то за вами подсматривает? – ответила она.

– Дайте подумать... А как же бликующий на солнце бинокль, направленный точно в мою сторону?

Ох, черт! Сердце Лауры рухнуло куда-то вниз. А она-то считала себя осмотрительной! В голове проносились варианты ответа, и, к сожалению, лучшим было признание.

Она поправила волосы и выпрямилась:

– Ну ладно. Ну, на самом деле я не...

– Я спрашиваю вас еще раз. – Его глаза сузились. – На какую грязную газетенку вы работаете?

Руки Лауры опустились, и она непонимающе моргнула. О чем он вообще говорит? Наверное, пока он трудился, солнце напекло ему голову?

– Я не работаю на газеты, грязные или какие-то еще. Я архитектор!

На его лице промелькнуло удивление.

– Такого я еще не слышал.

Лаура вспыхнула:

– Я не шучу. С чего вы взяли, что я журналист?

– Да я в этом уверен!

– Вы ненормальный!

– Тогда объясните: зачем бинокль?

Она подбоченилась и взглянула на него:

– Я как раз собиралась объяснить, когда вы меня перебили.

Лаура кипела от негодования: «Зачем я так мучаюсь? Ах да, особняк...» Она сосредоточилась на манерах и вежливо произнесла:

– Я собиралась сказать, что смотрела не на вас. – В основном... – Я разглядывала ваш особняк.

– Мой особняк?! – Мэтт в недоумении уставился на нее. – Зачем?

– Затем, что это лучший образец архитектуры семнадцатого века, который я когда-либо видела.

– Ну, это всем известно, – протянул Мэтт.

Его скепсис выводил Лауру из себя.

– Несомненно, – процедила она. – Я специализируюсь на сохранении старинных зданий, и мне очень хочется изучить ваш дом.

– Это правда? – Мэтт скрестил руки на груди и уставился на нее.

– Конечно, – ответила она.

– Если вы и вправду архитектор, – он подался вперед и понизил голос, – тогда докажите это.

– Что? – тряхнув волосами, спросила она.

Возможно, она была так увлечена созерцанием мускулистых рук Мэтта, что ослышалась? А может, у него извращенное чувство юмора, и это шутка?

– Если вы хотите, чтобы я поверил, будто вы архитектор, и хотите лишь осмотреть мой дом, докажите это!

Ее разумная часть, кипевшая от негодования, считала, что пора прекращать этот дурацкий разговор. Стояло прекрасное утро. У нее масса дел. Таких, как поиск работы или решение проблем в личной жизни. Ей совершенно не нужна еще одна головная боль. И никакой особняк не стоит столько трудностей!

А вот профессиональная ее часть, которую недавно так откровенно отвергли, безжалостно уволив из компании, где Лаура работала, требовала самоутверждения.

Меньше секунды стороны боролись, но увольнение еще не забылось, и раны были свежими, так что ей непременно надо было победить!

Лаура расправила плечи и вскинула голову. Он хочет доказательств? Он их получит. Даже больше, чем может вынести не столь восхищенный архитектурой человек.

– Без проблем, – ответила она, достав свой блокнот и пролистывая записи последних шести недель. – По моим первым наблюдениям, дом был построен примерно на рубеже шестнадцатого и семнадцатого веков. Основное здание состоит из двух этажей и, как мне кажется,

мансарды. – Возможно, с живущим там безумным родственником в компанию к уже имеющемуся. – Здание построено из известняка, а крыша выложена ракушечником. Раньше здание было четырехугольным, а теперь имеет форму буквы «Ч». Два крыла отходят от парадного входа, украшенного фронтоном. Правое крыло сзади было полностью перестроено. Я думаю, где-то в середине девятнадцатого века.

Она остановилась, чтобы перевести дыхание, и взглянула на Мэтта, чье красивое лицо выражало легкое потрясение. Теперь будет знать, как скептически ухмыляться. А ведь она еще не рассказала об окнах.

– Мне продолжать?

Мэтт нахмурился:

– Нет, достаточно.

Лаура положила блокнот обратно в карман и включила фотоаппарат.

– Может, теперь вы хотите посмотреть фотографии? У меня сто тридцать снимков архитектурных памятников эпохи Регентства. Я могу показать каждый из них. Во всех подробностях. Я очень дотошная. И, если честно, могу говорить об архитектуре часами.

Его растерянность усилилась.

– Возможно, в другой раз... Вы меня убедили.

– Я очень рада. – Лаура убрала камеру и холодно взглянула на него. – Так почему вы решили, что я журналист?

– Из-за бинокля.

– Вы действительно стоите такого внимания?

На лице появилась кривая улыбка.

– В общем, да.

– Кто вы?

– Не читаете газет?

– Редко. Они слишком пессимистичны. Разве что о вас писали в «Архитектуре завтра».

– Забавно... – Мэтт замолчал.

Лаура уже начала проклинать себя: «Неужели я зашла так далеко? Неужели слишком настойчива, чтобы выиграть?»

Но тут на его губах заиграла улыбка.

– Кажется, мне следует извиниться.

Уф! Слава богу. Она не проиграла!

– Вам только кажется?

Он пожал плечами:

– Придется вам смириться. Я несколько... грубоват.

Это еще мягко сказано!

– Извинения – это хорошо, – начала Лаура, решив сыграть на его неловкости и добиться максимума, – но получить приглашение осмотреть ваш дом было бы лучше.

Пригласить ее осмотреть дом? Это даже не обсуждается!

Нахмурившись, Мэтт размышлял. Он всегда был сдержан. Аккуратен в своих решениях. Он никогда, что называется, «не слетал с катушек». Никогда не делал ошибок. Так почему теперь?.. Возможно, воспоминания, навеваемые этим домом, были слишком тревожными? Возможно, сказывался стресс последних шести месяцев? Может, он просто сдает позиции? Иначе с чего он сделал неверные выводы и взбесился? Почему воспринял все так остро и буквально набросился на эту архитектуршу? И почему ему кажется таким сложным не касаться ее?

Румянец на ее щеках, блеск глаз, то, как вздымалась ее грудь, будили в нем первобытные инстинкты. Даже думая, что она журналист, и пылая от гнева, Мэтт все равно хотел, как дикарь, перекинуть Лауру через плечо и утащить в спальню.

Но этого никогда не произойдет. Даже если бы он хотел убедиться в силе влечения, которое возникло между ними, у него не было времени и желания усложнять себе жизнь.

Сожаление пронзило его грудь, но Мэтт взял себя в руки. В конце концов, он не размазня, и у него еще было время проверить это. Вежливо улыбнувшись Лауре, он ответил:

– Боюсь, что это совершенно невозможно.

* * *

Лаура сникла. Разочарование нахлынуло на нее. Черт возьми, она могла поклясться, что он был почти согласен! Но, взглянув на его неподвижное лицо и неприступную позу, Лаура поняла: Мэтт уже все решил и никакие ее слова не заставят его передумать. Он выглядел суровым и твердым, как гранит.

Ну хорошо! Она устала. Она старалась изо всех сил, но была повержена. Он сделал свой выбор, и она уважала его. Есть еще множество великолепных домов, которые она может посетить, если ей захочется.

Лаура развернулась, чтобы уйти, но что-то остановило ее.

«Подожди-ка минутку! – В голове застучало, и она замерла. – Ты правда собираешься вот так просто сдаться? После всего, что преодолела? Кто ты? Борец или нет?» Решимость росла внутри ее, и Лаура укрепилась в своем намерении.

Мэтт мог стоять тут как Эверест, но он был всего лишь мужчиной, из плоти и крови, как и все.

«Может, не совсем, как все, – думала она, оглядывая его и чувствуя, как ей опять становится жарко, – но и у него тоже есть слабое место. Осталось только его найти».

Она получит то, за чем пришла. Чего бы ей это ни стоило.

Почему она не уходит?

Мэтт видел, как на лице Лауры одна эмоция сменяет другую, и его недовольство росло. Он дал ясно понять: его ответ – «нет»! Так почему она все еще здесь?

– Ой. – Закусив нижнюю губу, Лаура подняла голову и широко распахнула глаза.

«О нет», – простонал про себя Мэтт, пытаясь подавить просыпающееся чувство вины. Он не собирался поддаваться разочарованию, которое плескалось в блеске ее васильковых глаз. Или соблазняться ее влажными губами... Эта женщина зря старается! Чувство вины и желание пусть идут к черту!

– Пожалуйста! – взглянула она из-под опущенных ресниц, и недовольство сменилось улыбкой.

Не контролируя себя, Мэтт уже глядел на эти губы, и его сознание заполнила картинка: вот розовые губы женщины блуждают по его телу, ее волосы растрепались и щекоют кожу, пока она спускается еще ниже. Желание было таким сильным, что у Мэтта пересохло во рту и начала кружиться голова.

И хоть убей, он не мог вспомнить, почему пустить Лауру в дом было плохой идеей.

– Хорошо, – услышал он свои слова. – Конечно. Почему бы и нет?

– Чудесно! – Разочарование тут же ушло из ее взгляда. – Ведите!

Боже. Он точно размазня. Желая надавать себе оплеух, Мэтт буркнул:

– Идите за мной.

Глава 3

Впервые пользуясь столь хитрой тактикой, Лаура и не предполагала, что, надув губки и похлопав ресницами, она добьется своего. И пока она потрясенно раздумывала над этим, Мэтт, судя по стремительному шагу, явно кипел от злости.

Когда они оказались у его особняка, Лаура была вся запыхавшаяся, покрасневшая. Если быть совсем откровенной, запыхалась она не только из-за неожиданной прогулки. Она шагала за ним, глядя, словно загипнотизированная, на гибкое, мускулистое тело. Его легкие движения, целеустремленная походка вызвали у нее мысли о других вещах, которые он, возможно, делает так же легко и целеустремленно... Голова Лауры пошла кругом.

– С чего бы вы хотели начать? – бросил Мэтт, кинув ключи на узкий столик, и посмотрел на непрошеную гостью.

«В идеале – с раздевания», – думала Лаура. Сначала она запустит руки под футболку и стянет ее с него. После этого пробежит пальцами по мощному торсу и расстегнет его ремень. Затем займется молнией на джинсах и приспустит их с его бедер. Потом опустится на колени и...

– Лаура?

Лаура моргнула и вернулась в реальность. Жар, пробежавший внутри нее, зажег щеки еще более сильным румянцем.

– Да, извините. – Она сглотнула, приводя мысли в порядок. Особняк. Конечно. – С мансарды, я думаю.

– Я провожу вас. – Он направился к лестнице.

Что? Он собирается ее сопровождать? При этой мысли Лаура вздрогнула.

– Нет! – выпалила она.

Мэтт остановился, развернулся и удивленно уставился на нее.

– Я хочу сказать, все в порядке, – быстро улыбнулась она. – У вас наверняка есть чем заняться, и я смогу сама найти мансарду. Наверху, да?

– Где же еще?

Он смотрел на нее прищурившись, будто пытаясь понять, можно ли ей доверять. Учитывая несколько необычный способ ее проникновения в дом, она не могла его винить.

– Да, действительно. – Лаура сглотнула и спрятала прядь волос за ухо. – Мэтт, – сказала она, пытаясь улыбнуться как можно более обнадеживающе. – Мне правда лучше работается одной. И я обещаю не сбегать со столовым серебром.

Мэтт нахмурился, но, пожав плечами, ответил:

– Хорошо. Если что-то понадобится, я буду в библиотеке.

«О, ради всего святого», – думал Мэтт, сердито глядя на отчет по рыболовным квотам в Сассании. Как можно так долго делать пару снимков? Лаура уже как минимум час провела наверху. Не могла же она найти архитектуру этого здания настолько интересной?

Что-то загрохотало прямо у него над головой, и Мэтт вздрогнул. Возможно, она и нашла. Судя по звукам отодвигаемой мебели и стуку по стенам в разных частях дома, Лаура решила там все разобрать.

Пока одна часть Мэтта неохотно признавала ее решительность и скрупулезность, другая, более настойчивая, последний час раздумывала: не затрагивает ли ее энтузиазм и страсть другие области жизни? Например, секс.

Он представлял, как она лежит в его постели: обнаженная, с разметающимися по подушке волосами, ее загорелое тело опутано простынями, взгляд томный и зовущий... Мэтт провел рукой по волосам и стиснул зубы от разочарования. Это просто смешно! Ему тридцать три, и

он слыл разумным человеком, а не одолеваемым игрой гормонов подростком. Тогда почему так сложно сосредоточиться? Почему он уже десять минут читает одну и ту же страницу отчета и так и не понял, о чем он?

Он попытался вспомнить, когда же последний раз встречался с женщиной. Полгода назад? Год? Вряд ли прошло больше времени. Даже если так, то незачем паниковать. Он был занят. И он не так уж и нуждался в сексе.

На лестнице раздались шаги. Кровь прилила к голове, и Мэтт поднялся из-за стола. Ему действительно нужно на воздух, пока он не совершил глупость и не затащил ее обратно наверх, потребовав показать ему архитектурные особенности его спальни. Он будет колоть дрова. После месяца, проведенного в духоте собраний, помог физический труд. Поможет и сейчас. Если закончатся дрова, он возьмется за газонокосилку. Лаура сможет сама покинуть дом. Надо просто сообщить ей, что он уходит, и тогда им не нужно будет больше видеть друг друга. В результате уйдут его напряжение и боль, и он получит хоть какое-то равновесие. Хорошо. Отлично. Это великолепный план.

С каждым шагом Мэтт чувствовал, как проясняется голова и возвращается рассудок. Пока он не дошел до дверей, где остановился как вкопанный.

Как оказалось, Лаура была в гостиной. Чего он не разрешал, так это чтобы она изучала камин. Спина к нему, стоя на коленях, чуть приподняв попку и разведя ноги.

* * *

Лаура почувствовала присутствие Мэтта за долю секунды, как услышала его. Шея заныла, сердце бешено застучало. Она услышала резкий выдох и тихое проклятие и с ужасом осознала, какая картина представляется Мэтту.

Буквально минуту назад Лаура прошла в гостиную и тут же обнаружила покрытую орнаментом заднюю стенку камина. В итоге сейчас она стояла на четвереньках лицом к камину, выставив на обозрение свой зад.

О господи! Отчаянно пытаясь собрать остатки гордости, Лаура поднялась настолько быстро и изящно, как только могла. И все было бы замечательно, если бы она не была внутри камина высотой все го в четыре фута. Осознание пришло слишком поздно. Как и предупреждение Мэтта. С глухим стуком ее голова встретилась с четырехвековой каменной кладкой. Мгновение она ничего не чувствовала. Из глаз посыпались искры, и все почернело. Когда темнота развеялась, мучительная боль пронзила ее и разлилась по всему телу. В животе все перевернулось, и к горлу подкатила тошнота. Колени подкосились, и она начала падать. Зажмурившись, Лаура приготовилась к еще более невообразимой боли. Но ее не было.

Сбитая с толку, Лаура просто повисла, поддерживаемая двумя стальными канатами, которые взяли бог знает откуда и обвили ее талию. К чему ее прижало? И почему тело словно пронзило электричеством?

Сердце забило быстрее. Лаура осторожно открыла глаза. И уставилась прямо на Мэтта. Поймав Лауру, он, очевидно, прижал ее к себе. Она чувствовала напряжение в его мышцах. Она чувствовала биение его сердца под своей ладонью. Его пьянящий запах обволакивал ее, проникал в нее и кружил голову. Мэтт был так близко, что она могла разглядеть карие с золотыми искорками глаза. Пульс участился, губы задрожали. Ей достаточно слегка поднять голову, чтобы положить конец этой провокации и наконец ощутить, каков он на вкус. Может, она сошлется на сотрясение, потому что, бог мой, это так заманчиво... «Но так не может продолжаться», – напонила себе Лаура. По сердитому лицу можно было сказать: необходимость спасти ее не вызвала в нем восторга. Ее поцелуй также не придется Мэтту по вкусу, как ей – новомодные пластиковые окна. Без сомнений.

Но, к сожалению, это не смогло задержать глубокий вздох желания на ее губах.

И тут Мэтт еще крепче сжал ее. А затем она ощутила другую часть его тела, и внутри ее все перевернулось.

О господи!

Он тоже это чувствовал. Ее сердце глухо стучало. Судя по впечатляющей особенности, упирающейся в ее бедро, Мэтта так же влекло к ней, как и ее – к нему. Его взгляд потемнел, пока он рассматривал ее лицо. На секунду восторг окутал Лауру, но вдруг в ее груди зародилась паника. Что, если Мэтт не хочет ее так же сильно, как она? Тогда ей нужно уйти. И чем скорее, тем лучше. Потому что, если он ее поцелует, она не сможет устоять. Одно повлечет за собой другое, а потом еще и еще, и она окажется там же, с чего начинала... Но если он не поцелует ее, будет еще хуже. В любом случае произойдет глобальная катастрофа. Так почему же она не отталкивает его? Почему позволила приближаться к ней?

Казалось, время остановилось. Лаура не могла пошевелиться. Боже, кому какое дело, если она не устоит? Взгляд Лауры нашел его губы. Отчаянное желание попробовать его разрывало ее изнутри, и она закусилась губу, чтобы не застонать.

– Кажется, швы не придется накладывать, – пробормотал он, – но у тебя теперь большая шишка.

Что?..

Лаура замерла. Стон застрял у нее в горле. Мгновение в ее голове царил беспорядок. Но затем она все поняла, и ее обдало жаром.

Что, в конце концов, произошло? Как она могла так ошибиться? Хорошо, что Мэтт отпрянул прежде, чем она потеряла бы терпение и перехватила инициативу. Она могла так опозориться! Щеки Лауры загорелись от стыда. Господи, неужели у нее нет никаких шансов? Лаура резко оттолкнула от себя Мэтта. Когда его объятия ослабли, она отступила и чуть было не упала опять.

– Спокойно. – Он придержал ее за плечи.

– Слушайте, – сказала Лаура, – спасибо за то, что поймали меня и все прочее, но вы, должно быть, заняты, а я тут и так долго пробыла. Мне пора идти.

Десять минут назад Мэтт бы полностью с этим согласился. Но сейчас голова его кружилась от неистово нахлынувшего вожделения, и он уже не был так уверен, стоит ли Лауре уходить... Она все еще находилась в его руках. Мэтт чувствовал ее запах, легкий, с нотками жасмина. Воспоминания о гладкой коже под своей ладонью, о шелковистых волосах, струящихся между его пальцами, будили в нем желание прикоснуться к ней вновь. Ее удивительные глаза смотрели на него, губы раскрылись – все призывало воспользоваться ее беспомощностью и поцеловать. Мэтт едва сдерживался, не говоря уже о том, что он решил держать себя в руках, – Лаура только что ударила головой. У нее могло быть сотрясение мозга... Мэтт стиснул зубы и подавил в себе желание сжать ее в объятиях. Может, это у него сотрясение мозга?

Желание клокотало внутри, и он начал терять контроль.

– Мэтт? – прошептала Лаура с таким сексуальным придыханием, что он представил, как еще она может произнести его имя.

От этих картинок в голове остатки самообладания испарились, и Мэтт сдался. Он хотел ее. Она хотела его. Почему бы им не поддаться порыву, не думая о последствиях? Беспощадно игнорируя внутренний голос, Мэтт наклонил голову и медленно улыбнулся:

– Я считаю, вы должны остаться.

Глава 4

Лаура и не думала, что ее сердце может стучать быстрее, чем когда она была в объятиях Мэтта. Она ошибалась. Сейчас оно колотилось с такой скоростью, что было готово выпрыгнуть из груди. Воздух накалился. Что-то в том, как Мэтт держал себя, заставляло дрожать каждый волосок на ее теле. Его глубокий взгляд, легкая улыбка... Смертельно привлекательное сочетание, переворачивающее все ее нутро. Надо быть осторожнее, иначе у нее будут проблемы.

– Зачем?

Мэтт пожал плечами, но его взгляд горел желанием.

– На обед. На день. Да что угодно...

Обед она осилит. День, возможно, тоже. Больше всего ее волновало это «что угодно».

– Я не могу. – Ее голос звучал хрипло, и она откашлялась.

– Почему нет?

– У меня были планы.

Звучит неплохо.

– Отмените их.

– Нет.

Отлично. Твердо и бескомпромиссно. То, что надо.

– Почему?

– У меня отпуск.

– И от обеда тоже?

– От всего.

– Почему?

Вряд ли стоило вдаваться в подробности ее несчастной жизни.

– У меня есть на то причины.

Взгляд Мэтта потемнел.

– Я не предлагаю вообще отказаться от отпуска. Лишь сделать маленький перерыв.

Он окинул Лауру взглядом, и ее тело тут же ответило на него жаром. Ее грудь набухла, соски отвердели, тепло расплывалось внизу живота. Желание подстегивало, и она еле сдерживала дрожь.

Отношения на одну ночь. Это он предлагает, не так ли? Как недостойно. И как сладко и заманчиво...

– Это возмутительно, – выдохнула она.

– Почему?

– Мы едва ли знаем друг друга.

– И?..

– Я не хочу так делать.

– Я тоже.

– Тогда почему я? Почему сейчас?

– Потому, – с силой выдохнул он, преодолев короткое расстояние между ними и прижавшись к ее губам.

У Лауры не было времени возразить. Не было времени сопротивляться. Пламя растекалось по телу. Она застонала и обвила руками его шею. Когда он проник в ее рот, у нее подкосились ноги и, если бы Мэтт не обнимал Лауру, она бы упала. Руки Мэтта скользнули по талии, поднялись выше, нашли грудь. Лаура вздрогнула и выгнулась, когда его пальцы коснулись ее напрягшихся сосков. Утопая в удовольствии, она полностью отдалась поцелую. Ничего подобного с ней никто никогда не делал. Никто не заставлял ее тело плавиться только от поцелуя и ласки. Мэтт целовал ее так, будто это была миссия всей его жизни. Их губы, казалось,

были созданы друг для друга. Она идеально подходила ему. А он идеально подходил ей. Волна страстного желания захлестнула Лауру, и она не удержалась – прижавшись, потерлась о его напряженное тело бедрами.

Когда Мэтт наконец поднял голову, Лаура едва дышала. Отпустив ее, он шагнул назад. Его глаза блестели, дыхание прерывалось. Оказавшись вдруг без его поддержки и тепла, Лаура задрожала и покачнулась.

– Вот почему, – переводя дыхание, сказал он, проводя рукой по волосам.

Лаура прижала дрожащие пальцы к губам.

– Почему что?

– Почему ты? – Его темные бездонные глаза светились. – Почему сейчас? У меня впереди целые выходные.

– Понимаю, – неуверенно ответила она.

– Знаешь, – сказал Мэтт, плотоядно глядя на нее, – я думаю, тебе действительно стоит отменить свои планы.

Сгорая под его голодным взглядом, Лаура даже не могла вспомнить, почему она сказала именно о несуществующих планах.

Ее сердце замерло.

Она же не рассматривала его предложение серьезно? Это будет безумием с ее стороны. Она едва его знает. Это абсурд. Отношения на одну ночь не для нее! Лаура никогда такого не хотела. Сначала надо какое-то время просто встречаться, узнавать друг друга, а потом уже прыгать в постель. Но куда ее завел этот разумный и осторожный подход? Ее бросили. Отношения развалились. Отношения прежней Лауры. Почему бы новой не попробовать секса без обязательств? К тому же быть желанной кем-то столь сильно, столь неистово после того, как кто-то, с кем она была столько лет, бросил ее...

Устав от анализа и размышлений, Лаура решила:

– Ты здесь надолго?

– Я уезжаю завтра.

– А ты сюда еще вернешься в ближайшее время?

– Нет.

Это все решало. Никаких проблем. Никакой угрозы завязать новые отношения. Только обещание жаркого секса и, может быть, совместного обеда.

– Тогда ладно.

* * *

Мэтт двигался удивительно быстро.

Несмотря на то что Лаура была к этому готова, она совсем не ожидала такого мощного потока желания, нахлынувшего на нее от прикосновений его рук и губ. Пол под ногами покачулся. Ощущения переполняли ее. Теперь, когда она приняла решение, внутри ее словно прорвало плотину. Все запреты исчезли. Его руки гладили ее голую спину, и заряд тока, пронизывающий ее тело, возбуждал все нервные окончания.

Она еще сильнее прижалась к Мэтту.

Пока он исследовал ее рот языком, Лаура запустила руки под его футболку и пробежала пальцами по мускулистой спине. Она чувствовала, как он напрягся и прервал на миг поцелуй, чтобы стянуть футболку и бросить ее на пол. Затем его руки нашли ее топик, и он тоже был вскоре снят.

Где-то глубоко внутри Лаура понимала, что должна была стесняться раздеваться перед незнакомым мужчиной. Но когда его губы скользили по ее лицу, шее и дальше вниз по выпуклостям груди, Лаура испытывала лишь охватившее ее бездумное удовольствие.

Поддерживая ее за бедра, Мэтт поднял Лауру, и она обвила его ногами, пока он нес гостью к ближайшей доступной горизонтальной поверхности. Усадив Лауру на край стола, он наклонил ее.

У Лауры зашумело в ушах, но тут она что-то заметила краем глаза и остановилась:

– Подожди.

Мэтт недовольно посмотрел на нее:

– Что?

– Мы не можем это сделать.

Кровь отлила от его лица, и оно помрачнело.

– Ты серьезно?

– Чрезвычайно. – Она прикусила губу. – По крайней мере, мы не можем делать это здесь.

– Почему нет?

Лаура кинула взгляд туда, где сидела, и опять на Мэтта. Бедный, он был готов взорваться от разочарования.

– Это стол красного дерева эпохи Регентства. Он должен стоить тысячи.

Мэтт резко выдохнул и расслабился.

– Тогда он должен выдержать, – сказал он, уперев руки в стол по обеим сторонам от Лауры и целуя ее шею.

– Это столик для завтрака, – она оттолкнула его, – а не для дикого, безудержного секса.

Он поднял голову:

– Дикий, безудержный секс?

– Ты обещал.

– Да?

– Ну, не так многословно, но твои поцелуи могут много чего предложить. А если мы останемся здесь, я не смогу сконцентрироваться.

– Тогда ты права, – пробормотал он. – А как насчет дивана?

Обвив его шею руками, Лаура кивнула. Мэтт расстегнул ее бюстгальтер, и через мгновение он полетел на пол, за ним последовали трусики.

– Я хочу, чтобы ты жаждала этого так же, как и я, – ответил Мэтт, сорвав с себя оставшуюся одежду и опрокинув Лауру на диван.

Боже, его тело было именно таким потрясающим, как она и воображала. Мускулистое, сильное, стройное и загорелое. И в любую минуту это великолепие могло оказаться на ней. Взгляд скользнул по его возбужденной плоти, и Лаура ощутила легкое головокружение.

– О, я действительно хочу. – Она закусила губу. – Более чем.

Сладостное ожидание разлилось по ее телу. «Боже, – удовлетворенно думала Лаура. – Как это великолепно – добиваться своего!» Подняв руки над головой, она выгнулась и, опустив ресницы, улыбнулась.

– Знаешь, чего бы мне хотелось?

– Чего?

Она посмотрела ему прямо в глаза:

– Мне бы хотелось, чтобы ты оказался во мне. Прямо сейчас.

Лаура чувствовала удары его сердца. Видела, как сжались его челюсти. Ощутила, как напряглось его тело. Она побеждает!

– Правда? – пробормотал он, глядя на нее, но так и не шевельнулся.

– Да, – мягко сказала она.

– Я учту это.

Ох, это не тот результат, которого она ждала!

– Пожалуйста, – выдохнула Лаура, взмахнув ресницами, и улыбнулась.

Его плоть напряглась. Внутренне ликуя, она прижалась к нему бедрами и сладострастно вздохнула. Мэтт зарычал.

– Ты неотразима!

– Я знаю, – сказала она самодовольно и задохнулась, когда его губы встретились с ее ртом.

Это была жаркая и требовательная атака. Его язык проник в рот Лауры, переплетаясь с ее языком, лишая мыслей. Он держал ее руки, а затем скользнул пальцами по телу, заставляя ее всю гореть. Затем Мэтт оторвался от ее губ, покрывая теперь обжигающими поцелуями подбородок и шею. Она за прокинула голову и застонала. Его рот опускался все ниже и ниже, пока не добрался до набухшего соска, и она чуть не прыгнула с дивана. Но он прижимал ее всем своим весом, и единственное, что она могла сделать, это поддаться.

Собственно, почему она должна хотеть чего-то другого? Одной рукой сжав подушку, а другой прижимая к себе его голову, Лаура ощутила, что сейчас взорвется. Волны удовольствия накатывали на нее, желание полностью овладело ею. Лауре до боли захотелось, чтобы он вошел в нее.

– Пожалуйста, Мэтт! – вздохнула она, уже не осознавая, что говорит. – Я больше не могу.

Не отрываясь от ее груди, Мэтт провел рукой по ее бедрам, треугольнику волос внизу живота. Лаура застонала. Она хотела Мэтта всего целиком, всю его мощь, пульсирующую внутри ее. Она хотела, чтобы он так же потерял контроль над собой, как и она.

– Хочешь, чтобы я тебя умоляла?

– А ты будешь?

– Если придется. Но потом я возненавижу тебя!

Мэтт резко выдохнул и промурлыкал:

– Мне бы этого не хотелось.

– Тогда помоги мне, – отчаянно проговорила она, смутно осознавая, что он наклонился и ищет что-то на полу.

Она едва отметила звук разрываемой упаковки и надеваемого презерватива. Все ее тело ныло от отчаянного желания. Закусив губу, Лаура почувствовала, как он раздвинул ей колени и, немного помедлив, проник в нее глубоко-глубоко.

Лаура ахнула. Мэтт остановился, давая ей секунду прийти в себя. Он вышел из нее и снова пронзил. Всхлип от испытываемого наслаждения вырвался из ее полукрытого рта. Лаура обвила Мэтта руками и ногами, покрывая его поцелуями с яростным желанием, которое испытывала.

Она вцепилась в его спину. Его тело напряглось – Мэтт старался сдержать себя. Но Лаура не хотела сдерживаться, ей хотелось разрядки. Приподняв бедра, она выдохнула ему на ухо:

– Еще!

Мэтт замер. А потом начал двигаться. Сильнее, быстрее, глубже, унося Лауру все выше и выше к наслаждению, заставляя ее сжиматься все больше и больше. Еще одно движение – и ее подняло на вершину удовольствия, осыпавшее Лауру искрами блаженства.

Долго еще ее тело дрожало от волн наслаждения, набегавших одна за другой. Сердце гулло стучало в груди, кровь шумела в ушах. Она почувствовала, как тело Мэтта напряглось, услышала его стон и ощутила, как он пульсирует внутри ее.

У Лауры перехватило дыхание.

Спустя несколько минут ее дыхание восстановилось и она пришла в себя. Если бы она знала, что обычный секс может быть таким жарким!

Одно только нежное слово – и стальная выдержка Мэтта сдала. Заключение в его объятия, она почти мурлыкала от удовольствия. Она учтет это на будущее. И тут Лаура замерла. Будущее? Это звучало не очень хорошо. Так, словно ей хотелось все повторить. На самом деле, повторить много раз. И это выходило за рамки одного дня.

К ее ужасу, все тело горело, уже готовое к большему.

– Лаура? – Голос Мэтта прорезал туман в ее голове.

– М-м-м? – Она была не готова к разговорам. И не только потому, что Мэтт прижимал ее всей своей тяжестью.

Он поднял голову, и его бездонные глаза взглянули на нее.

– Ты в порядке?

– Да, – ответила она.

Боже, какая же она идиотка! Она правда надеялась, что сможет так просто отвязаться от прежней себя? Что двухнедельный курс разрушит привычки тридцати лет жизни? Ну и дура! Если она сейчас же не уберется отсюда, ее затянут ощущения великолепного оргазма, который Мэтт смог ей подарить, и она захочет еще. А она так не договаривалась – ни с собой, ни с Мэттом.

Лаура заставила себя улыбнуться:

– Лучше не бывает.

– Ты уверена? – Мэтт нахмурился.

– Абсолютно. – Лаура кивнула, пытаясь приподнять Мэтта. – Ты не против?

– Думаю, что против, – решительно ответил Мэтт, перекатившись на спину так, что Лаура теперь оказалась на нем.

Лаура вздрогнула, когда прохладный воздух коснулся ее спины.

– Отпусти меня, пожалуйста.

Его руки опустились, и она встала. Зная, что он внимательно следит за каждым ее движением, Лаура начала собирать одежду. Она подняла белье и футболку и натянула их, стараясь не замечать, как они царапают и без того слишком чувствительную кожу. А вот ее шорты были под Мэттом. Лаура прикусила губу. Путь домой без них вызовет массу пересудов и слухов.

– Подвинься, – сказала она, пытаясь выдернуть шорты.

Мэтт не шевелился. Только его рука вдруг схватила ее за запястье.

– Лаура, что происходит?

– Происходит? – Она взглянула на него. – Ничего не происходит.

– Тогда зачем торопишься?

– Мне нужно идти.

– Слишком дико и безудержно, да?

Она подавила смущение, которое зародилось внутри ее.

– Вовсе нет. – Лаура пыталась говорить безразлично, вопреки своим чувствам. – Мне правда надо идти. Как я уже сказала, у меня есть дела.

Мэтт отпустил ее, поднялся с дивана и быстро надел джинсы.

– Хорошо. – Его голос был холодным и лишенным эмоций. – Я так понимаю, ты не остаешься на обед.

Глядя на него, одетого в одни лишь джинсы, такого великолепного, Лаура думала лишь о том, как сильно ей хотелось обеда. С Мэттом в роли главного блюда.

– Как-нибудь в другой раз, – пробормотала она.

Глава 5

Спустя три недели Лаура собралась-таки выкинуть Мэтта и тот волшебный день из головы, но это оказалось сложнее, чем все, что она когда-либо делала.

Эти дни Лаура витала в облаках, не уверенная в том, случилось все на самом деле или ей пригрезилось. Это было настолько восхитительно, настолько нереально, настолько совпадало с тем, что она и представляла... Беспощадно блокируя все мысли о том, как именно они расстались, а скорее, как она удрала, Лаура упивалась воспоминаниями о произошедшем. Если бы не звонок агента по найму, она так бы и бродила по дому с мечтательной улыбкой, ставя молоко в шкафчик в ванной, а зубную пасту запихивая в холодильник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.